

Глава 1: Парень из маленького города

Город Лин.

Утро. Молодой Цинь Ле встал с кровати, когда солнце только начало озарять землю. Освежившись, он отправился к столовой Лин.

Цинь Ле одетый в грубый лен обладал стройной фигурой и выглядел слегка утонченно. Однако, его глаза были пусты, в них не было заметно даже следа энергичности, вызывая у других мысль, что он потерял свою душу.

По пути было заметно множество учеников боевых искусств города Лин, так же проснувшихся рано. Увидев молодого Цинь Ле, большинство из них улыбнулись дружелюбно.

"Доброе утро Цинь Ле!"

Увидев входящего Цинь Ле, Линь Фэн улыбнулся, и прокричал ему, помахав.

К сожалению, казалось, что Цинь Ле не мог слышать голоса других людей; его выражения лица, как и было пустым, так и осталось. Он прошел мимо Линь Фэн не останавливаясь, и пошел дальше.

"Старший брат Фэн, почему вы утруждаетесь разговаривать с глупцом? Вы конечно же, знаете, что он не может отвечать, но все равно продолжаете приветствовать его каждое утро." Сказала шестнадцатилетняя Лин Ин, одетая в ярко желтое платье, и посмотрела на Цинь Ле с презрением. Она выглядела очень изящной, и ее мягкая грудь, вызывавшая причудливые мысли, гордо выпирала.

Услышав слова Лин Ин, выражения лиц находящихся поблизости парней из семьи Лин потемнели, а они сами рассердились.

Лин Ин хмыкнула. Ее лицо было полно презрения, она подняла свою грудь повыше, игнорируя взгляды остальных.

Большинство из них были четвертого или пятого уровня Очищения, и она считала их маловажными, так как она уже достигла шестого уровня очищения.

Она смотрела только на Линь Фэна, достигнувшего седьмого уровня Очищения.

Линь Фэн слегка нахмурился, "Маленькая Ин, ты не жила в городе Лин так уж долго, что означает то, что ты никогда не получала дары дедушки Цинь Ле, поэтому я не стану винить тебя за твои собственные мысли о Цинь Ле. Однако, мы, дети семьи Лин, все получали помощь от дедушки Цинь Шан, когда он был все еще здоров. Хотя он и погиб два года назад, но мы еще помним его доброту в наших сердцах. Я говорю от имени всех, надеюсь, ты сможешь проявить уважение Цинь Ле."

Лин Ин была ошеломлена, "Его дедушка был настолько силен?"

"Дедушка Цинь Шан был Артефактором!" мягко сказал Линь Фэн.

Лин Ин сказала уважительно, "Простой, Сложный, Земли, Небес, Божественный, на каждом уровне разделяется на семь рангов. Артефактором какого уровня он был? Он сделал какие-нибудь артефакты для семьи Лин?"

"Нет." Лин Фэн покачал головой, "Дедушка Цинь Шан умел только ремонтировать духовные артефакты ниже Простого пятого уровня."

"Ах, напугал до смерти. А я ведь удивлялась, насколько же он удивителен, а он всего-то такого уровня?" Лин Ин похлопала по своей большой груди, улыбнувшись через чур преувеличено.

"Для нас, это уде достаточно удивительно." Выражении лица Линь Фэна не изменилось и он продолжил низким тоном, "Пять лет назад, когда дедушка Цинь Шан пришел в наш город с Цинь Ле, он разыскал нашего патриарха и обсудил цену починки наших Простых духовных артефактов. Он попросил право на выкапывание руд из шахт горы Трав, и разрешить Цинь Ле жить в городе "

"Спустя три года, дедушка Цинь Шан водил Цинь Ле к шахтам в горе Трав. В то время он отвечал за починку каждого артефакта ниже Простого пятого уровня. Пока артефакт не превышал пятый уровень, он мог починить его полностью, не смотря насколько он был поврежден, позже он становился как новеньким."

"Пуф!"

Свет зажегся на запястье Линь Фэна, и алый браслет на его запястье неожиданно загорелся множеством цветов!

Чуть позже, алый браслет удивительным образом превратился в сверкающий молот. Молот был длиной всего в половину его руки, он весь был темно-красным. На сферической части была выжжена группа полыхающих облаков, они выпускали порывы горящих волн тепла.

"Мой Молот Огненного Облака артефакт Простого второго ранга и мой источник жизни. Пять лет назад в Ледяных Горах, Питон Ледяной Души выстрелил в мое тело энергией холода. Мой Молот Огненного Облака помог мне выстоять энергию холода и спас меня, но был очень сильно поврежден. Если бы не помощь дедушки Цинь Шан, то мой Молот давно бы уже был бы выброшен."

"Множество из нашего клана Линь имели поврежденные артефакты, но благодаря дедушке Цинь Шан, они были починены. Если бы не это, то наш клан понес бы большие потери." Сказал с горечью Линь Фэн, глядя на фигуру Цинь Ле вдалеке.

"Но ведь он уже умер из-за болезни два года назад." Сказала Лин Ин удивленно.

"Наша семья Лин знает, что такое благодарность! Цинь Ле слишком несчастен. Он уже был таким, когда пришел сюда с дедушкой пять лет назад. Когда дедушка Цинь Шан еще был жив, то некоторые все же присматривали за ним, но после, за эти два года... Вздох." Линь Фэн сменил тему, и горько вздохнул.

"Тогда разве Вторая Госпожа не более несчастна? Я слышала... что патриарх пообещал Цинь Шану, что Вторая Госпожа и Цинь Ле будут помолвлены на пятнадцатом дне рождения Второй Госпожи, который будет в следующем месяце. Так как ты местный, не мог бы ты мне сказать, это правда?" Лин Ин неожиданно понизила свой голос, подошла поближе и прошептала, "Почему патриарх согласился на это? Разве это не тоже, что толкнуть ее в огненную яму?"

" Я сам не уверен." Линь Фэн так же не знал точно.

По его мнению, даже если и был такой договор, после смерти Цинь Шана, можно было забыть про договор.

.....

Столовая Лин.

Три деревянных стола были поставлены ближе, сделав длинный четырехугольный стол. Булочки, каша, и прочие гарниры были выставлены на столе. Патриарх семьи Лин, Лин Чэнъе сидел, выпрямившись на главном месте. Возле него, по бокам, сидели его невестка брата, Ду Цзяолань, и Третий брат Лин Чэнчжи. После Ду Цзяолань сидели ее два сына, Ду Хен и Ду Фэй. А девочки возле Лин Чэнчжи были дочками его старшего брата, Лин Юйши и Лин Сюаньсюань.

В семье Лин было три брата. Старший Лин Чэнъе, второй Лин Чэнхуэй, и третий Лин Чэнчжи. Десять лет назад, когда Лин Чэнхуэй пробился к Реалии Открытия Рождения, он пал под ужасающим откатом и его тело взорвалось. Его жена Ду Цзяолань привела своих двух сыновей той же фамилии, Ду Хен и Ду Фэй, жить в семье Лин и использовала ресурсы семьи Лин, чтобы культивировать дальше.

Безграничные океаны существуют в этом мире под названием Мир Духов, и на этих океанах было множество континентов. На этих континентах различные люди и расы безостановочно очищают себя с помощью духовной энергии, разлитой повсюду, вечно гонясь за величайшими секретами мира.

Здесь, сильные практиционеры нависают как огромные горы и пики, обладая пугающими духовными артефактами, а некоторые строгие силы боевых искусств с высоким статусом распространены по всюду как паутины.

Здесь, не только практиционеры боевых искусств и духовные артефакты обладают разделением на уровни, даже кланы, секты и торговые гильдии создают пересекающиеся сети сложных фракций. Здесь так же были строгие социальные слои.

В Мире Духов культивации боевого пути делится на десять реалии: Очищения, Открытие Рождения, Воплощения, Адский, Удовлетворения, Деления, Нирвана, Бессмертный, Пустой, Зарождения. Начальная реальия Очищения состоит из девяти уровней, а остальные делились на подразделы, начальные, середина и поздние части.

Так же с мистическими духовными артефактами и сильными артефакторами. Их деление было: Простые, Сложные, Земли, Небес, Божественные, и каждый уровень обладал семью рангами.

Более того, даже кланы и секторные силы имели собственное разделение уровней. Они делились на пять рангов: Известняк, Черное Железо, Медь, Серебро и Золото. Они так же были ограничены по слоям как пирамида.

Силы самого нижнего ранга Известняк являются самой распространенной силой Мира Духов, а их количество огромно, как неисчислимое количество песчинок в пустыне. У них не был выбора кроме как присоединиться к более сильным, и опираясь на них выживать и культивировать, позволяя поправить свое достоинство.

А силы ранга Золота находящиеся на вершине пирамиды, они самые восхитительные создания. Они не только обладали подходом к наисильнейшим боевым мастерам мира, они так же имели самые мистические духовные артефакты, самые широки рудные жилы, самые таинственные секретные реалии находящиеся под запретом, и они даже управляли множеством сил ранга Серебра, Меди, Черного Железа и Известняка!

Любой их приказ был способен сменить цвет мира, окрасить горы и реки кровью, уничтожить миллионы живых существ!

И семья Лин всего лишь маленький клан, не дотягивающий даже до ранга Известняка. Семья Лин и ближайшие семьи прикреплены к рангу Известняка Павильону Туманности города Ледяного Камня. Они обязаны ежегодно отправлять достаточно пожертвований, чтобы получить защиту Павильона Туманности и продолжить жить в городе Лин.

"Шлеп шлеп!"

Звук шагов приближался. Через некоторое время, фигура Цинь Ле приблизилась. Он механически сел напротив Лин Чэнъе с пустым выражением лица, и подняв миску с рисом, начал кушать.

За последние пять лет Цинь Ле всегда вовремя приходил на завтрак. Хотя для всех он и казался дураком, но его привычка быть вовремя никогда не менялась. Первые три года, его приводил Цинь Шан. После смерти Цинь Шана, Цинь Ле приходил один, все еще поддерживая эту привычку.

Поев завтрак, Цинь Ле отправлялся в Горы Трав за городом Лин и заходил в шахты. Только с наступлением темноты он возвращался обратно до ужина. После ужина с семьей Лин, он возвращался в свой дом, чтобы отдохнуть.

День за днем, год за годом, он жил в таком расписании, не меняя своего расписания даже чуточку.

Прошло уже пять лет, но все еще никто не знал, что он и его дедушка делали там проводя столько времени в шахтах. Даже патриарх Лин Чэнъе удивлялся.

"Эй!" Ду Фэй неожиданно презрительно усмехнулся. Он закатил глаза и взглянув на Цинь Ле, сказал насмехаясь: "Манеры за столом у моего будущего зятя не так уж и плохи. Они достаточно хороши для помолвки в следующем месяце на Сюаньсюань. Просто притворись, что растишь миленькую и послушную собачку"

Закончив, Ду Фэй рассмеялся и взглянул в направлении к Лин Сюаньсюань.

Изящное тело Лин Сюаньсюань закутанное в огненно-красный доспех из кожи уже начало показывать первый признаки созревания. У нее было очень маленькое и элегантное лицо, оживленные глаза полные умом, ее почти пятнадцатилетняя репутация уже распространилась вдалеке.

"Банг!"

Наполовину открытая рука Лин Сюаньсюань ударила сильно по столу. Ее миска подпрыгнула из-за удара, и недоеденная каша брызнула в сторону семьи Ду Цзяолань, сидевших напротив. Хотя у этих троих скорость реакция и была очень быстра, но они все равно пали жертвой каши, расплескав по всей одежде.

"Я не помолвлюсь с ним даже если придется умереть!"

Не дожидаясь злости Ду Цзяолань, Лин Сюаньсюань быстро поднялась. Не обращая внимания даже на безобразное выражение лица своего отца, она выбежала из комнаты подобно огненному шару.

Встретив деревянную дверь, она взмахнула рукой, и оранжевое пламя взвилось вокруг нее, расколов дверь. Прежде чем десяток частиц двери успели опуститься на землю, прекрасная фигура Лин Сюаньсюань уже исчезла.

Только Лин Чэнъе собирался отругать ее, когда он был оглушен. Он взглянул на кусочки двери, а затем его глаза загорелись светом, и на его лице появилось задумчивое выражение лица.

"Старший брат! Когда Сюаньсюань успела достигнуть седьмого уровня Очищения? Излучения духовной энергии, ясный показатель седьмого уровня Очищения!" сказал Лин Чэнъе не скрывая своего волнения. Его лицо выражало приятный сюрприз, "Достигнуть седьмого уровня Очищения в таком возрасте, природный талант Сюаньсюань более шокирующий, чем у Юйши! С такой скоростью она обязательно достигнет реалии Открытия Рождения до двадцатилетия... В будущем, она точно сумеет получить милость Павильона Туманности!"

Лин Чэнъе сдержал свою радость, слегка откашлялся и спросил у Лин Юйши, "Когда она пробилась?"

Лин Юйши, надевшая длинное зеленое платье и спустившая свои длинные черные волосы за плечи, ее выражения лица было таким же изящным, как и орхидея. Ее кожа была белоснежной как фарфор, и ее фигура казавшаяся длинной и изящной даже, когда она сидела, заставляла зажечься взгляд Ду Хена, сидевшего сбоку, его взгляд даже не двигался с нее.

"Она пробилась семь дней назад. В начале, она хотела сразу же прибежать и рассказать, но... " Лин Юйши сменила тему и слегка вздохнула, "Два дня назад она услышала, что ты пообещал дедушку Цинь Шан, что помолвишь их с Цинь Ле на ее дне рождения, так что..."

Лин Юйши не продолжила, но Лин Чэнъе уже понял причину.

"Шух!"

Ровно в этот момент, Цинь Ле двигавшийся как будто никого не было и кушавший, неожиданно встал, как будто бы не слышав всех этих криков и ударов. Так же как и раньше, он ушел покушав.

Он отправился к Горе Трав.

"Старший брат, я хочу кое-что обсудить с тобой наедине." Лин Чэнчжи неожиданно поднялся и взглянул на своего брата. После ухода Цинь Ле, он так же ушел.

Лин Чэнъе последовал за ним, с задумчивым видом.

На шероховатой горной дорожке, Линь Чэнъе и Лин Чэнчжи шли в определенной дистанции от Цинь Ле, направляясь в Гору Трав. Два взгляда сошлись на теле Цинь Ле, они обсуждали что-то.

"Прошло пять лет. Как Цинь Шан привел Цинь Ле, эта парочка дедушки-внука все время проводила внутри шахт днем. Старший брат, тебе разве не интересно, что они там делали? Что нашли?"

"Конечно, интересно. Но у меня был уговор с ним, не приходите в шахты просто так. Кроме того, наша семья Лин уже очистила шахты много лет назад, и больше не находила ценных духовных камней. Думаешь, если бы это было не так, стал бы я обещать эти шахты им?"

"И что происходит с помолвкой Сюаньсюань и Цинь Ле? Старший брат, я знаю, что ты никогда не пожертвуешь ее счастьем, тогда почему?"

"Прежде чем Цинь Ле умер, он твердо уговаривал меня согласиться с этим. От имени все той помощи, я согласился, сжав зубы. Но это не совсем так, как ты думаешь. Он, скорее всего, хотел, чтобы мы продолжали присматривать за ним, после его смерти."

"Что ты имеешь ввиду?"

"Это всего лишь помолвка. Цинь Ле и Сюаньсюань всего лишь по пятнадцать. Он попросил присматривать за Цинь Ле до его семнадцатилетия. Как только ему исполнится семнадцать, любой из нас может разорвать помолвку. Причина, по которой он хотел эту помолвку, в том что бы он имел статус нашего зятя, чтобы никто из нашей семьи не трогал его, это все."

"Не волнуйся. Сюаньсюань уже пробилась на седьмой уровень Очищения. Она обязательно войдет в Павильон Туманности в будущем. Я, конечно же, не позволю Цинь Ле повлиять на ее будущее. Когда придет время, я сразу же разорву помолвку!"

"Так вот оно как" Лин Чэнчжи кивнул. Он сказал: "Старший брат, у меня есть одна идея, но я не знаю, стоит ли сказать, вздох..."

"Если что-то придумал, говори, просто скажи!" Патриарх семьи Лин прокричал нахмурившись.

"Основываясь на твоих словах, помолвка всего лишь для вида. В таком случае, их помолвка необязательна. Разве нельзя ему помолвиться с Юйши? Хотя Юйши и старше на два года, в этом ведь нету ничего плохого?" прощупал почву Лин Чэнчжи.

Лицо патриарха потемнело.

"Старший брат, с тех пор как твоя жена умерла слишком рано, я знаю, что ты любишь Юйши и Сюаньсюань одинаково. Я тоже." Сказал Лин Чэнчжи осторожно выбирая слова и со всей искренностью, "Однако, даже помолвка может повлиять на репутацию девушки. Сюаньсюань всего лишь пятнадцать, но она уже на седьмом уровне Очищения! Даже в обычное время мы оба видим, что ее талант культивирования и понимание духовных искусств куда больше, чем у Юйши. Будущие Сюаньсюань... никак не может быть ограничено. Она станет истинной надеждой нашей семьи."

Когда разговор достиг до этого момента, выражение лица Лин Чэнчжи стало почтительным, "В будущем Сюаньсюань войдет в более высокий мир боевых практиционеров, достигнет уровня, о котором мы даже не можем мечтать! В такой ситуации у нее есть шанс выйти замуж за могущественного человека, чью силу мы даже не сможем представить! Однако если у нее будет прошлая помолвка это станет пятном. Это повлияет на ее будущее..."

"Третий брат, ты становишься все больше и больше прагматичным." Покачал головой патриарх, вздохнув. "Мне нужно время, чтобы обдумать это. Вздох. С мягким характером Юйши, если я попрошу ее, то она обязательно согласится. Но я просто не могу заставить себя сделать это..."

"Ради будущего клана и будущего Сюаньсюань, прошу серьезно обдумай это, старший брат." Сказал Лин Чэнчжи уговаривая его.

Патриарх долгое время молчал. Через долгий промежуток времени, он все же сказал: "Давай пока не будем говорить об этом. Ты всегда отвечал за Гору Трав и я никогда не спрашивал о

ней. Почему ты теперь настаиваешь, чтобы отвести меня к горе?"

"Ты поймешь, когда мы дойдем туда. У меня предчувствие, что это имеет какое-то отношение к Цинь Ле."

<http://tl.rulate.ru/book/481/8737>